

ЭМБЕР ЧЭНЬ

О НЕФРИТЕ И ДРАКОНАХ

перевод Татьяны Мучник

фэнтези

МИО

Red Violet. Магия Азии

Эмбер Чэнь

О НЕФРИТЕ И ДРАКОНАХ

Перевод с английского
Татьяны Мучник

Москва
МИФ
2025

УДК821.111-312.9
ББК84(7Сое)6-445.13
Ч-81

**Original title:
Of Jade and Dragons
by Amber Chen**

На русском языке публикуется впервые

Чэнь, Эмбер

Ч-81 О нефрите и драконах / Эмбер Чэнь ; пер. с англ. Т. Мучник. — Москва : МИФ, 2025. — 448 с. — (Red Violet. Магия Азии).

ISBN 978-5-00250-118-2

В родном клане восемнадцатилетнюю Инь считают странной: вместо мыслей о замужестве девушка изобретает ерунду вроде крыльев для полета и боевых вееров. И правда, Инь мечтает о другом будущем: выучиться на инженера. Однако в Гильдию принимают только мужчин, и она никак не соответствует этому критерию.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое)6-445.13

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

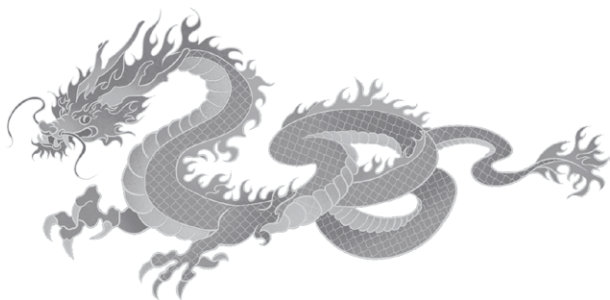
ISBN 978-5-00250-118-2

Of Jade and Dragons
Copyright © 2024 by Amber Chen
All rights reserved.
© Издание на русском языке, перевод,
оформление. ООО «МИФ», 2025

Моим 老爸 и 老妈* за то, что всегда были рядом

---

* Папе и маме (кит.).

ГЛАВА 1

Примостившись на краю обрыва, крошечная фигурка наблюдала, как на нее с оглушительным воем надвигается темное облако — вихрь вращающихся лопастей.

Аньхуэй Инь наморщила гладкий лоб.

Дирижабли Верховного главнокомандующего могли бы двигаться куда тише. Пустыковая проблема, стоило лишь установить глушители из кожи бизона. Отец предполагал, что мастера Гильдии нарочно не устранили эту недоработку, поскольку шум наводил на людей ужас.

— Что же они ограничились громом? Можно было для большего эффекта палить молниями прямо из киля, — пробормотала она.

Воздушные корабли пронеслись над головой. Два небольших впереди и два позади, охранявшие громадину в центре. Каждый дирижабль — черное чудовище с серебряной эмблемой кобры, по обеим сторонам

корпуса величественно раздуваются на холодном ветру паруса на бамбуковых каркасах.

Как-то в детстве Инь обнаружила на камне неподвижную ящерицу и, чтобы узнать, жива ли она, слегка потревожила спящее создание. Ящерка проснулась в ярости, и на ее шее распустился яркий воротник. Вот откуда Гильдия инженеров почерпнула вдохновение, добавляя к дирижаблям паруса, подумала Инь. Опять же, больше для устрашения, чем для скорости.

— По указу Верховного главнокомандующего, — раздался сверху монотонный голос, — Орден Кобры перевозит узника-предателя из столицы в шахты Цзюйваня, где он будет отбывать пожизненное наказание. Все гражданские воздушные корабли, прочь с дороги! Повторяю: прочь с дороги!

Инь фыркнула и, спасаясь от шума, заткнула уши руками в перчатках. Уж Верховный главнокомандующий не упустит шанса устроить из изгнания собственного сына целое представление.

Однако она не испытывала к бывшему бейлу, назначенному, но так и не вступившему в должность Верховного главнокомандующего, особого сочувствия. Он сам себе вырыл могилу, разжигая рознь между братьями, а потом еще имел дерзость заявить, что, как только примет командование, предаст смерти любого, кого сочтет угрозой. История его падения разлетелась по всем Десяти островам, — несомненно, с молчаливого одобрения властей, в качестве предупреждения всем, кто вздумает угрожать стабильности Верховного командования Аогэ.

Как только дирижабли скрылись из виду, Инь вновь сосредоточилась на собственной задаче. День угасал, и, хотя по ночам остров Хуайжэнь был волшебно красив, приземляться в темноте было значительно сложнее. Она заправила за уши выбившиеся пряди и затянула потуже ленту, чтобы не развязался пучок волос на затылке. Наполнив легкие прохладным летним воздухом, она раскинула руки в стороны.

— На Ка Ханя уповаем!

Она наклонилась над обрывом, так что центр ее тяжести оказался над пропастью, и камнем полетела вниз. Расстояние до гибельных скал стремительно сокращалось.

Брызги океана, мелкие, как пыль, коснулись щек — самое время действовать.

Инь дернула за один из разноцветных шелковых шнуров, свисавших с громоздкого приспособления за спиной, и над ней развернулась пара огромных крыльев. Бамбуковые фаланги, пощелкивая, вставали на места, растягивая тонкую шелковую ткань, которой был обшит каркас.

Крылья подхватили порыв ветра, и их обладательница взмыла ввысь.

— Спасибо! — крикнула она небесам, паря над волнами. Ее глаза сияли восторгом. Ка Хань, бог неба, приглядывавший за землями Аньтажэнь, наверняка усмеялся ее глупости, но должное уважение проявить все же следовало.

Уважению она научилась у матери, а безрассудству — у отца.

Инь закрыла глаза, и ею овладела безмятежность. К мерному гулу волн лишь иногда примешивались

крики чаек. Когда она вновь открыла глаза, ее взору предстали круглые белые крыши шатров родной деревни. Они походили на крошечные грибы, выросшие среди травы и снега. Луга вдалеке пестрели белыми и бурыми пятнышками — это мирно паслись многочисленные деревенские стада овец, яков и лошадей. Потянув за голубой шнур слева, она повернула в сторону дома.

Перед тем как отправиться в путь, она выбрала место для посадки — свободный лужок у западной окраины деревни — и даже воткнула в землю большой красный флаг. Но приземлиться оказалось сложнее, чем она предполагала.

Инь надеялась грациозно спланировать к своему флагу, но на полпути к скоплению шатров потеряла восходящий поток. Она пронеслась так близко к покатым крышам, что видела, как на нее показывают пальцами ошеломленные соплеменники, и слышала их возгласы.

— Привет, — закричала она, неловко помахивая рукой, — просто мимо пролетаю...

И тут ее правое крыло зацепилось за деревянный флюгер. Ткань сверху донизу треснула. Скромному эксперименту Инь пришел конец. Она врезалась в войлочную крышу шатра, кувырком скатилась по стене и с грохотом приземлилась. Искусно вырезанная деревянная дверь шатра распахнулась, и в проеме показались недоуменные лица его обитателей.

Вокруг собралась небольшая толпа; все неодобрительно цокали языками.

— Ты только посмотри на себя! Позор какой! И как это вождь клана позволяет своей дочери безумствовать,

словно дикому кабану? Подумать только, ты ведь старшая дочь! Тебе следует присматривать за младшими братьями и сестрами, замещая мать, а вместо помощи от тебя одни неприятности. — Голос, резкий и скрипучий, принадлежал Жо-я, воплощенному противоречию. Приветливая с виду, несносная хозяйка деревенской таверны была одной из самых неприятных личностей в клане.

Инь с трудом поднялась на ноги, стряхивая грязь и снег с лазурного шерстяного плаща и меховых сапожек. Подбирая с земли переломанные крылья, она одарила зрителей очаровательным оскалом черно-бурой лисицы.

— Как мило с вашей стороны интересоваться взглядами моего отца на воспитание детей. Я непременно передам ему ваши слова, — сказала она и повернулась, чтобы уйти. Жители деревни считали, что Инь, вторая из шестерых детей в семье, к тому же старшая дочь, должна вести себя иначе. Девушка их мнение сознательно игнорировала.

— Наглая девица, — громко пробормотала Жо-я. — Не удивлюсь, если ни один порядочный юноша к ней не посватается.

Инь закатила глаза. Ей уже приходилось слышать подобные речи. Люди, не скрываясь, шептались у нее за спиной. В клане Аньхуэй ее не любили. Волей Ка Ханя она была красива, как первый подснежник, но свахи обходили ее стороной. Слишком странная, говорили они, хорошей жены из нее не выйдет. Не будь она дочерью вождя клана, ее бы давно изгнали из деревни.

Соплеменники не могли ее понять, но Инь мало волновало их мнение. Замужество ее не привлекало. Она мечтала о другом будущем: однажды она примкнет к мастерам в священных залах Гильдии инженеров, где когда-то работал ее отец — Аньхуэй Шаньцзинь.

Ее путь лежал между белыми шатрами к западной окраине деревни, к мастерской отца. Она стояла особняком, одинокий часовой вдали от других жилищ. Несколько лет назад в результате неудачного эксперимента шатер вождя Аньхуэй и еще два шатра рядом сгорели. Вот тогда-то жители клана единогласно решили перенести обиталище своего вождя подальше, где оно не будет угрожать безопасности соседей.

— Отец! — громко позвала Инь, подходя к мастерской. Он будет в восторге, когда услышит о ее успехах. Любимый отец — самый большой ее сторонник. Она распахнула дверь. — Получилось! Мне удалось...

И, шагнув за порог, умолкла на полуслове. В мастерской царил хаос, словно морской шторм разнес все в клочья. Инструменты, обычно аккуратно размещенные на деревянных стеллажах, валялись рядом с опрокинутым столом; стеклянные сосуды для хранения трав разбиты, их содержимое смешалось с осколками, а драгоценные книги и свитки, всегда разложенные по темам на многочисленных полках, в беспорядке сброшены на пол.

И тот, кто все это устроил, *все еще был здесь*.

Облаченная в черное фигура в маске, открывающей лишь пару узких злобных глаз, копалась в вещах ее отца. Над левым глазом человека виднелся красноватый

рубец, кривой и узловатый, — старый след плохо зажившей раны.

— Ты что же делаешь?! — закричала Инь.

Злоумышленник выронил книгу, которую перелистывал, и махнул рукой в ее сторону. В луче света мелькнуло что-то серебристое.

Дротик?

Инь не раздумывая выхватила из рукава веер. Серебристые пластины развернулись на лету, и она прикрыла лицо. Раздался звон, на экране веера появилась вмятина, а металлический дротик упал на пол.

Повернув веер параллельно земле, она нажала кнопку, и из тонких стволов, встроенных в ребра, вылетел вихрь крошечных бамбуковых стрел.

Грабитель подпрыгнул в воздух и, прыгая по полкам, увернулся. Почти все стрелы пролетели мимо, но одна все же вонзилась ему в левое бедро. Его взгляд метался по шатру в поисках выхода, а выход был лишь один — потускневшая от времени красная решетчатая дверь, и Инь стояла прямо перед ней.

«Так и не собралась его обновить», — успела подумать Инь, прежде чем незнакомец на нее набросился. Она планировала усовершенствовать механизм отстрела, чтобы веер вмещал больше одного заряда, но, увлекаясь новыми проектами, откладывала дело на потом, пока и вовсе не забыла. Думать об этом сейчас было некогда. Захлопнув веер, она ткнула им разбойника в глаз.

Инь не владела боевыми искусствами, если не считать пары базовых приемов самообороны, и это было заметно. Она едва задела рукав незваного гостя, а он

изо всех сил врезал ей по правому плечу. Девушка отлетела в сторону, больно ударившись о полку.

Стиснув зубы, Инь бросилась за противником, но он уже шагнул за дверь. Она успела лишь схватить его за плащ; пальцы сомкнулись вокруг чего-то гладкого и твердого, вроде камешка. Девушка потеряла равновесие и рухнула на пол. Незванный гость исчез в сумерках.

Инь с досадой ударила кулаком по земле. Как она позволила ему сбежать? Но, разжав кулак, она увидела на ладони овальный нефритовый кулон, черный, как обсидиан. На одной стороне кулона был вырезан замысловатый рисунок — дракон, парящий среди облаков.

В конце концов, она вышла из схватки не с пустыми руками.

— Инь, — раздался в шатре тихий голос.

— Отец? — Инь вскочила на ноги и огляделась.

Вождь клана Аньхуэй лежал в луже крови, придавленный опрокинутым книжным шкафом. Из раны торчало блестящее лезвие кинжала.

— Отец, — прошептала Инь дрожащим голосом — она боялась крови. — Что случилось? Надо тебя вытащить. — Она попыталась приподнять шкаф, но не смогла. Ее охватило бессильное отчаяние. — Я позову на помощь, я...

— Инь, не надо. — Отец выдавил улыбку и указал на восьмигранную лампу сандалового дерева в другом конце мастерской. Она валялась на полу, частично скрытая большими листами пергамента. — Прошу тебя, дай ее сюда, — слабым голосом попросил он.

Инь кивнула и бросилась к лампе.

Отец смастерил ее много лет назад в подарок матери. Ее грани покрывала искусная резьба — история их знакомства, когда Аньхуэй Шаньцзинь был еще очень молод и самоуверен, а его будущая жена, дочь деревенского коневода, — застенчива. Мать умерла десять лет назад, и с тех пор эта лампа всегда стояла у отца на верстаке — во время работы он вдыхал исходящий от нее тонкий аромат.

— Позволь, я сбегаю за подмогой, — умоляла Инь. Вождь покачал головой.

— У меня мало времени. — Дотянувшись до лампы, он приподнял деревянную крышку, достал изнутри книгу в кожаном переплете и осторожно вложил ее в руку девушки. Инь и не подозревала, что внутри что-то спрятано.

— Никому не говори об этой книге и сама в нее не заглядывай, ты меня поняла? — сказал он, чеканя каждое слово. — Когда будешь одна, сожги ее.

— Что это?

— То, что принесет гибель нашему клану, а может, и кланам всех Девяти островов. Мне не следовало соглашаться на участие во всем этом, но мой разум оказался слаб, да и сердце тоже. Такова цена недовольства Ка Ханя. Сделай, как я велю, мой драгоценный ягненок, и обещай, что не будешь охотиться за человеком, который был здесь только что. За ним стоят силы, нам неподвластные. Я не смогу упокоиться с миром, зная, что ты в опасности.

Инь кивнула. Сквозь слезы она смотрела, как жизнь утекает из добрых карих глаз отца.

— Передай маме, что я скучаю по ней, — сказала она, крепко сжимая в ладонях мозолистую руку отца.

— Ты так похожа на нее, дитя мое. Но я молюсь, чтобы ты не пошла по нашему пути...

Аньхуэй Шаньцзинь улыбнулся и закрыл глаза, засыпая навеки.